

Я вошел в зал и увидел всех Лордов Бури. Роберт сидел на во главе зала. В руке у него был кубок с вином, а на лице — серьезное выражение. Рядом с ним сидел сир Кортни, как обычно мрачный. Они быстро становились друзьями. Вполне логично, если вспомнить, что со временем Кортни будет назначен кастеляном этого замка, пока Роберт будет править королевством.

— Итак, все в сборе! — Обратился Роберт к собравшимся лордам. Очевидно, я прибыл последним.

Я не стал искать место рядом с другими лордами Бури, поскольку большинство из них недолгоблюдали меня за мою должность командующего кавалерией. Эта неприязнь усилилась ещё больше из-за того, что рыцари под моим командованием меня слушались и уважали, а также из-за отсутствия хоть одной ошибки при нашем коротком сражении в Летнем Замке.

И я их не винил в этом. Да, меня немного раздражало такое отношение, но всё же понять их можно. Право слово, кто захочет выполнять приказы 13-ти, почти 14-ти летнего подростка?

Вероятно, если бы я плохо проявил себя в битве, это даже вышло бы мне в плюс, в какой-то степени. Во всяком случае настроение лордов было бы значительно лучше, но вот я в их глазах — опозорен, что неприемлемо.

— Тиреллы приняли решение! Мейс собирает своих воинов и планирует отправиться в поход на Штормовой Предел. — Сказал Роберт, вставая и начиная расхаживать перед своим креслом. Спустя короткую паузу, он продолжил: — В ближайший месяц у них будет 70 000 человек. Большая часть из них будет мобильна уже через две недели.

— Пха! Цветочные рыцари! — Один из Повелителей Бури насмешливо крикнул.

— Их число ничто, по сравнению с воинами Штормовых земель! — Другой тоже вставил свои пять копеек.

— Не стоит их недооценивать. — Сказал я, прежде чем они успели убедить Роберта, что мы можем пойти на 70 000 человек с нашими 25 000.

С одной стороны, у нас в распоряжении постоянная армия на средневековый манер, состоящая из мужчин, которые всю свою жизнь обучались военному ремеслу. Да, с такими вводными можно навязать бой даже превосходящему в численности противнику. Но здесь речь о 70 000 воинов под предводительством Рэндилла Тарли... лучше избегать такой битвы, если только у нас не будет паритет количестве воинов или на порядок превосходящее расположение войск.

— Ты боишься боя, Мизинец? — Лорд Роджер, тот самый гений в обратную сторону, который осмелился перечить Роберту перед битвой при Летнем Замке, теперь решил мне перечить.

Очевидно, получив разок по свое харе у него мозги на место встали и больше своё недовольство он будущему узурпатору изъяслять не смел... а вот маленькому мизинчику — можно. Такое нельзя было оставлять без ответа. Нельзя было позволить никому за меня заступиться, ибо подобное — проявление слабости, так что я первый же и ответил, почти мгновенно и не задумываясь:

— Осторожно, лорд Роджер, мои стрелы разят лордов направо и налево.

Лицо мужчины исказилось от угрозы, и он рывком встал со стула. Остальные лорды засмеялись над простенькой шуткой, так как знали, что это правда.

— Хахаха! — Вопль Роберта эхом разнесся по залу. Его серьезное лицо слегка просветлело. — Вам стоит прислушаться к его словам! Смертоносный Палец, так его теперь называют люди! Сядьте, лорд Роджерс, Петир прав!

Я кивнул лорду, и он повиновался Роберту, но при этом пристально посмотрел на меня.

— Не зря дороги вокруг Рогового холма безопасны. — Продолжил я, пока ещё владел словом. — Рэндилл Тарли, это дитя войны, и он будет командовать 70 000 воинами, если Мейс проявит благоразумие.

Насколько я знал, Рэндилл Тарли еще не успел проявить себя как выдающийся полководец. Он был слишком молод для Войны Девятигрошевых королей, а с тех пор не было ни одного значительного сражения.

— Да! — Согласился Роберт. — Поэтому завтра мы выступим в поход на север. Мы встретимся с Джоном Арреном и Недом в Риверране до того, как соберется войско Тиреллов. Приготовьтесь, мы отправляемся на рассвете!

Роберту, очевидно, надоело это сборище лордов, — учитывая то, как быстро он согласился со мной и принял решение, — и они с Кортни вышли из зала.

Я не отставал от него.

Удивительно, насколько быстро может двигаться армия, особенно если она уже привыкла к маршам и сражениям. Прошло несколько недель с тех пор, как мы перевели людей в Летный

Замок, соединив с небольшим пополнением из Штормового Предела.

Что немаловажно, они теперь повязаны кровью. Наши люди вместе прошли через битву, через кровь и смерть, и теперь связаны на всю жизнь, если я правильно понимаю местные традиции.

Кавалерия также превращалась в нечто впечатляющее. Теперь я каждый день ездил верхом с 4000 человек под моим командованием. Мы отрабатывали тактику и выполняли маневры, которые должны были сослужить нам хорошую службу в предстоящей войне.

Мне также понравился рог на поясе. Почему-то он помогал мне чувствовать себя более... легитимным командиром. Когда я дул в него, люди слушали.

Мы прибыли в Летний Замок на несколько дней раньше, чем в прошлый поход, и по этому поводу решили разбить лагерь и дать людям отдохнуть. Я хотел побудить нас идти вперед, чтобы попытаться избежать засады в Эшфорде, но в конце концов передумал — если я ошибся, и засада уже готова, то наши воины попали бы в неё уставшими и совершенно неготовыми к бою.

В итоге мы всё же остались у руин Летнего Замка. Выглядел он... как руины, весьма мрачненько, и большинство мужчин избегали оставаться рядом с ними, предпочитая ставить палатку как можно дальше. Они верили, что в нём живут привидения и он проклят Семерыми.

Может, семеро и не прокляли его, но бытие Таргариеном, похоже, само по себе являлось эдаким проклятием. По крайней мере, тех, кто находился внутри во время пожара точно везучими назвать нельзя. Я не знал, что заставило меня пройтись по залам старого замка. Рейгар утверждает, что в его стенах царил покой.

Склонен не согласиться.

Находясь в самом большом открытом помещении Летнего Замка, я чувствовал лишь одно — тревогу. В какой-то степени твердыня была похожа на Харренхолл, но только если исключить легкую тяжесть, что легла на мои плечи едва я вступил в её пределы. Я не обращал на это внимания, продолжая бродить. Солнце садилось, поэтому было трудно что-либо разглядеть, но и это меня не остановило.

Я ходил среди мраморных каменных стен, находил старые стулья, которые еще не были уничтожены матушкой-природой; чашки и наборы посуды; порванные гобелены, которые, должно быть, когда-то висели на стенах, и много прочей всячины.

В конце концов я снова оказался в очередном зале. По обе стороны от него возвышались колонны, обнажая каркас здания. Но потолка и крыши не было, их обрушил пожар, уничтоживший поместье.

— Что бы здесь ни случилось, люди наверняка умирали мучительно. — Пробормотал я, оглядывая большой зал.

Под ногами должен был находиться камень, но я видел только грязь. Вероятно, время, животные и дожди постепенно принесли сюда почву. Кое-где по стенам ползли лианы. На тех участках, куда чаще всего попадало солнце, росла трава.

— Интересно, смогу ли я как-то очистить это место? — Спросил я себя вслух, гадая, что можно сделать, чтобы сбросить этот гнетущий груз с моих плеч.

Я потратил некоторое время на изучение своих навыков в поисках подходящего решения задачи. Ничего особо не нашёл. Единственное, что пришло мне в голову, это посадить где-нибудь поблизости чардреву. Вдруг Старые Боги как-то помогут?

«Инвентарь»

Большая часть моего инвентаря была заполнена едой, хотя я припрятал два кинжала на случай, если меня когда-нибудь схватят и мне понадобится бежать.

Но у меня все еще оставался один-единственный черенок чардрева. Именно его я планировал посадить во время своего путешествия. Когда я прибыл в Штормовой Предел, то хотел сначала посадить его там. Но потом решил, что в таком месте он будет бесполезен.

В итоге выбор пал на Королевскую Гавань. По крайней мере я решил, что посажу там одно деревце, если когда-нибудь окажусь в этой вонючей кучи дерьма. В принципе, это было не больше, чем шалость. Я хотел посадить его поближе к Септе Бэйлора. Разумеется,

Я решил, что сделаю это в Королевской Гавани, если когда-нибудь доберусь до этой вонючей кучи дерьма. Это была шалость, которую я обдумывал. Я хотел попробовать посадить его поближе к Септе Баэлора. Само-собой его бы почти сразу сожгли нахрен, но было бы забавно понаблюдать за их паникой, когда они проснулись бы и обнаружили, что за ночь выросло полноценное чардреву.

Да, было бы веселое зрелище.

Однако пока я стоял в немного мрачных руинах Летнего Города, всё отчётливее проступала идея того, что именно здесь чардреву будет процветать. Люди наведываются редко, опасность быть уничтоженным минимальна, да и в целом, здесь дерево останется наедине с природой.

К тому же, это, вероятно, станет самым южным чардревом из всех. Возможно, когда-нибудь я посажу одно из них в Дорне. Но это дело будущего.

Одной рукой я достал из инвентаря черенок, а другой вытащил меч и вонзил его в землю.

И тут же наткнулся на камень, лежащий в двух футах под грязью. Я вздохнул, понимая, что мне, вероятно, придется избавиться от камня, чтобы корни дерева смогли проникнуть в землю. С другой стороны, это магическое дерево, питающееся моей кровью... может быть, оно просто пробьется сквозь камень как-нибудь само?

— К черту. Всё равно делать нечего.

Мысленно пожав плечами, я схватился за плоскую часть своего меча и начал копать.

<http://tl.rulate.ru/book/65762/2283299>